

Чжао Хуайцзинь улыбнулся, но ничего не сказал, снова закрыв глаза, чтобы отдохнуть. Се Муцин подумал, что он ему не верит, и сразу же заволновался.

— Сяо Лань-цзы, немедленно войди! — крикнул он за дверь.

— Я здесь, ваше высочество, что прикажете? — Сяо Лань-цзы, услышав зов хозяина, тут же вбежал внутрь. Он чувствовал себя виноватым за сегодняшний инцидент. Он просто хотел извиниться перед господином Чжао, чтобы немного успокоить своего хозяина, но вместо этого ранил его.

Сяо Лань-цзы стоял на коленях, почти не дыша, пока Се Муцин не спросил его, кто приказал ему поселить господина Чжао в таком отдалённом павильоне.

Сяо Лань-цзы знал, что нарушил запрет хозяина, и быстро рассказал всё, как было. Он тоже был под влиянием чужих слов, иначе никогда бы не сделал такого. Се Муцин, хотя и знал Сяо Лань-цзы с детства, устало махнул рукой, отпустив его.

Се Муцин считал, что знает своих слуг, но теперь он начал сомневаться в старшей служанке Юйминь.

Юйминь была назначена к нему, когда ему было десять лет. Его отец, увидев её честное лицо, решил, что она не способна на подлости. Со временем она стала одной из главных служанок, управляющих дворцом Чаннин. Но если Юйминь просто хотела отомстить за него, то Се Муцин не был дураком!

— Ко мне! — Он подумал и вызвал теневого стража. — Хорошенько проверь Юйминь. Я чувствую, что она нечиста.

— Слушаюсь! — Теневой страж исчез так же внезапно, как и появился.

— Аюй, это наши императорские теневые стражи. У меня их двенадцать, и я выделю тебе шесть человек. В этом дворце полно опасностей. Супруга Дэ может выглядеть мягкой, но в душе она жестока, как и министр Лю, — прошептал он Чжао Хуайцзиню, уткнувшись лицом в его тёплую грудь. — Аюй, зачем ты пришёл во дворец? Министр Лю уже стал угрозой для Цзяхэ, и мы с отцом планируем медленно его изматывать, чтобы, когда он будет слишком уверен в себе, уничтожить его. Но теперь ты здесь... — Он тяжело вздохнул, чувствуя раздражение. Он мог позволить себе такие вольности только тогда, когда Чжао Хуайцзинь спал.

Чжао Хуайцзинь был тронут. Он думал, что ему понадобится два года, чтобы завоевать сердце Се Муцина, но этот глупыш уже давно его любил. Почему ты не сказал раньше, глупый? Из-за тебя я так переживал! — подумал он про себя. Он медленно улыбнулся. Раз ты меня любишь, то жду, когда ты сам признаешься!

Се Муцин, всё ещё раздумывавший, как бы отправить Чжао Хуайцзиня из дворца, не знал, что тот уже решил прилипнуть к нему намертво. Он не хотел, чтобы Чжао Хуайцзинь пострадал во дворце. Он был его слабостью, а в императорской семье слабостей быть не должно.

Но ради него он был готов на всё.

Чжао Хуайцзинь не думал об этом. Он просто считал, что раз уж он во дворце, то будет защищать Се Муцина, но иногда будет притворяться слабым, чтобы не ударить по его самолюбию.

Се Муцин, всё ещё не решивший, что делать, увидел окровавленный ящик и почувствовал боль в сердце. Что же там было такого важного, что он даже получил рану, чтобы сохранить это?

Он осторожно освободил руку Чжао Хуайцзиня, подошёл к столу и внимательно осмотрел ящик. Кровь на нём уже засохла, превратившись в чёрные пятна, что выглядело пугающе красиво.

Се Муцин нахмурился, взглянул на «спящего» Чжао Хуайцзиня и решил, что раз это был его подарок, то он может посмотреть. Он без зазрения совести открыл загадочный ящик.

Внутри ничего не было, кроме глиняной фигурки! Се Муцин не поверил своим глазам, перевернул ящик несколько раз, но ничего не нашёл. Ему пришлось признать, что в ящике не было никаких секретных посланий, только глиняная фигурка.

Он взял её в руки и, присмотревшись, засмеялся. Он не знал, что Чжао Хуайцзинь такой самовлюбленный, что делает фигурки в своём подобии.

Но подождите, министр Чжао сказал, что это подарок для него. Зачем же он сделал свою фигурку? Се Муцин не понимал, но решил, что фигурка получилась хорошо, на 70-80% похожа на Чжао Хуайцзиня.

Он спрятал фигурку в рукаве, решив поставить её в кабинете, где её никто не найдёт. Так, если Чжао Хуайцзинь уедет из дворца, у него останется хоть что-то на память.

Но он не знал, что его действия давно заметил «спящий» Чжао Хуайцзинь. Его маленькая хитрость только подтвердила чувства Се Муцина. Чжао Хуайцзинь решил «проснуться», так как уже не мог сдерживать смех.

— М-м... — С лёгким стоном Чжао Хуайцзинь открыл глаза, всё ещё смутно помня, что произошло.

— Аюй, ты проснулся! — Се Муцин сразу же бросился к нему. — Тебе больно? Всё в порядке? Нужно ли вызвать врача?

Череди вопросов заставила Чжао Хуайцзиня улыбнуться, но сладость в его сердце была неописуемой.

Чжао Хуайцзинь похлопал по одеялу, и Се Муцин тут же сел, начав заботливо спрашивать о его состоянии. Чжао Хуайцзинь чувствовал себя одновременно смешно и тепло. Се Муцин, с его блестящими глазами и изящными чертами лица, выглядел так, что его невозможно было не любить.

— Я в порядке, не волнуйся. Уже прошло полдня, тебе пора к Императорскому наставнику. Я бы пошёл с тобой, чтобы объяснить, почему ты опоздал, — Чжао Хуайцзинь попытался встать, чтобы пойти в Дворец Синчэнь.

Се Муцин тут же уложил его обратно.

— Ты лучше лежи. Чжэньчжэнь пришла ко мне сразу после аудиенции, и, учитывая, как она громко говорила, наверняка многие чиновники услышали, что ты, господин Чжао, получил ранение в первый же день во дворце. Если я не буду за тобой следить, завтра госпожа Чжао придёт ко мне с претензиями! — Он шутил. — Я хочу сохранить свою репутацию, так что лежи здесь и выздоравливай. У меня в Дворце Чаннин много мест для сна, так что не беспокойся.

Ладно, отдыхай, а мне пора к Императорскому наставнику. Сегодня опоздал, и меня ждёт наказание! — Се Муцин скорчил рожицу, увидев, как бледное лицо Чжао Хуайцзиня слегка порозовело от улыбки, и с облегчением ушёл, предварительно приказав Чжэньчжэнь следить за Чжао Хуайцинем и Юйминь.

Когда он добрался до Дворца Синчэнь, было уже около 11 утра. Двое слуг Императорского наставника, Сяо Син и Сяо Чэнь, стояли у дверей и с улыбкой сообщили, что наставник отдыхает и не принимает гостей. В их глазах была доля сочувствия. За последние три года у наследного принца было мало шансов избежать наказания. Недавно он начал приходить вовремя, а теперь снова опоздал. Императорский наставник не сказал, сколько времени Се Муцину придётся ждать, так что ему пришлось стоять у дверей.

<http://bllate.org/book/17702/1652966>